Подражание арабскому

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Подражание арабскому ПОДРАЖАНИЕ АРАБСКОМУ

В Аравии знойной поныне живет Усопшего
Межде счастливый народ,
И мудры их старцы, и жены прекрасны,
И юношей сонмы гяурам ужасны,
Но как затмеваются звезды луной,
Так всех затмевал их Набек молодой.

Прекрасен он был, и могуч, и богат.
В степях Аравийских верблюдов и стад
Имел он в избытке, отраду Востока,
Но краше всех благ и даров от пророка
Его кобылица гнедая была –
Из пламени ада литая стрела.

Чтоб ей удивляться, из западных стран
К нему притекали толпы мусульман,
Язычник и рыцарь в железе и стали.
Поэты ей сладкие песни слагали,
И славный певец аравийских могил
Набеку такие слова говорил:

«Ты, солнца светлейший, богат не один,
Таких же, как ты, я богатств властелин;
От выси Синая до стен Абушера
Победой прославлено имя Дагера.
И, море святое увидя со скал,
На лиру певца я меч променял.

И вот я узрел кобылицу твою.
Я к ней пристрастился… и, раб твой, молю –
Отдай мне ее и минуты покою,
На что мне богатства? Они пред тобою…

Возьми их себе и владей ими век!»
Молчаньем суровым ответил Набек.

Вот едет Набек по равнинам пустынь
Аравии знойной… И видит — пред ним
Склоняется старец в одежде убогой:
«Аллах тебе в помощь и милость от Бога,
Набек милосердный». — «Ты знаешь меня?»
— «Твоей не узнать кобылицы нельзя».

«Ты беден?» — «Богатство меня не манит,
А голод терзает, и жажда томит
В пустыне бесследной, три дня и три ночи
Не ведали сна утомленные очи,
Из этой пустыни исторгни меня».
И слышит: «Садися ко мне на коня».

«И рад бы, о путник, да сил уже нет, —
Был дряхлого нищего слабый ответ. —
Но ты мне поможешь, во имя пророка!»
Слезает Набек во мгновение ока,
И нищий, поддержан могучей рукой,
Свободен, сидит уж на шее крутой.

И старца внезапно меняется вид,
Он с юной отвагой коня горячит.
И конь, распустивши широкую гриву,
В пустыне понесся, веселый, игривый;
Блеснули на солнце, исчезли в пыли!
Лишь имя Дагера звучало вдали!

Набек, пораженный как громом, стоит,
Не видит, не слышит и, мрачен, молчит,
Везде пред очами его кобылица,
А солнце пустыню палит без границы,
А весь он осыпан песком золотым,
А груды червонцев лежат перед ним.

3 февраля 1855 г., Санкт-Петербург. Goşgular